

Александр Заборин

СЛУЧАЙНЫЙ STARоста

*Студенческие хроники:
Начало... с опозданием*

Александр Заборин

**Случайный starosta. Студенческие
хроники: Начало... с опозданием**

«Автор»

2026

Заборин А. Ю.

Случайный староста. Студенческие хроники: Начало... с опозданием
/ А. Ю. Заборин — «Автор», 2026

Ироничная исповедь о том, как знаменитая Бауманка преподавала первый урок жизни юному южанину, прибывшему покорять столицу из солнечного Сочи. Однако Москва сама кого хочешь и покорит, и на место поставит. Золотой аттестат, 24 балла из 25 на вступительных, уверенность, что мир лежит у твоих ног, и твёрдая вера в собственный план. Но Бог любит вводить в уравнение жизни «случайные» переменные, корректируя результат наших вычислений. Он преподносит уроки там, где их совсем не ждёшь. Особенно, если явиться на первое занятие с опозданием на полторы недели и услышать за спиной сакраментальное: «Я дико извиняюсь». Прочитайте. Улыбнитесь. Задумайтесь. Книга из цикла коротких ироничных рассказов «Забавные уроки обыденной жизни». Это забавные, а порой и нелепые истории из студенческой жизни конца 1980-х. В каждой из них автор пытается разглядеть небольшой, но важный жизненный урок.

© Заборин А. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Непредсказуемая математика жизни	5
Выбор поля битвы: стратегия провинциального абитуриента	6
Сакральная тайна студенческой жизни: наука подождёт	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Заборин

Случайный староста. Студенческие хроники: Начало... с опозданием

Непредсказуемая математика жизни

«Бог — лучший математик. Он вводит в уравнение жизни «случайные» переменные, чтобы скорректировать результат наших собственных вычислений».

Авторский афоризм

«Не виноватая я, он сам пришёл!»

Л. Гайдай, «Бриллиантовая рука» (1968)

Выбор поля битвы: стратегия провинциального абитуриента

Всё началось без малого шесть десятков лет назад — в ту славную пору, когда будущее виделось не просто светлым, а ослепительно ярким, как южное солнце в полдень. В шестнадцать лет такие вещи обычно кажутся очевидными.

Я родился и вырос в прекрасном приморском городе Сочи. Сегодня это — третья, летне-тропическая столица России — город с великолепным Образовательным центром «Сириус» и статусом университетского. Однако в годы моей юности Сочи щедро одаривал субтропическим загаром, освежающими морскими бризами и нескончаемыми потоками отдыхающих, но при этом, увы, был начисто обделён высшими учебными заведениями.

Поэтому, окончив школу и пребывая в бесстрашной самоуверенности юности — когда кажется, что народная мудрость «воровать — так миллион, целовать — так королеву» постигнута во всей её полноте, — я, едва получив в шестнадцать лет заветный паспорт, отправился покорять столицу.

Вуз, в котором я намеревался «двигать плечом науку», был выбран ещё в седьмом классе — с той же тщательностью, с какой полководец выбирает поле решающей битвы. Я всегда тяготел к точным наукам и не раз побеждал на городских олимпиадах по математике, физике и химии. Мои грамоты аккуратно пылились под стеклом серванта — рядом с хрустальными салатницами, рюмками и прочими семейными реликвиями.

Поэтому и арену для будущих научных подвигов я выбирал соответствующую. Список возможных вариантов, как мне тогда казалось, был не так уж велик: МВТУ имени Н. Э. Баумана, МГУ имени М. В. Ломоносова, Московский инженерно-физический институт (МИФИ) и Московский физико-технический институт — легендарный Физтех.

Последний я отверг сразу — по той простой причине, что находился он не в Москве, а где-то в каком-то там ПОДмосковье. Для моего тогдашнего провинциального сознания это был фатальный недостаток. В те годы статус всего на свете определялся для меня расстоянием до центра — или, в крайнем случае, до моря.

К тому же одна лишь мысль о том, что придётся ездить куда-то не на метро, а на каких-то загадочных электричках, повергала меня в почти мистический ужас.

Следом почти сразу отпал и МИФИ. Ядерная физика — наука, конечно, интересная и перспективная, но здоровье всё-таки дороже. Хотя я немало читал о безопасности на ядерных объектах, сама мысль о невидимых частицах, роящихся где-то поблизости, вызывала смутную, но стойкую тревогу.

Бережёного, как известно, Бог бережёт — и зачем испытывать судьбу, когда существуют другие, не менее прекрасные и, как мне тогда казалось, более безопасные варианты? В шестнадцать лет такие аргументы казались мне и мудрыми, и вполне научными.

Окончательную точку в моих метаниях помогла поставить классная руководительница — учительница столь любимой мной математики. Обладая редким педагогическим талантом — не навязывать решений, а незаметно подводить к ним, — эта мудрая женщина не «приседала на уши» и ничего не советовала напрямую. Она просто, как бы невзначай, познакомила меня с одним из выпускников нашей школы, который к тому времени уже обитал на эмпиреях старших курсов МВТУ имени Н. Э. Баумана.

Эта встреча стала для меня настоящим откровением. Долговязый парень в бесформенном пиджаке мышинного цвета и неизбежных студенческих очках быстро просветил меня относительно негласной иерархии столичных вузов. До того момента я, признаться, даже не подозревал, что между московскими институтами существует столь существенная разница.

Немного помедлив, он изложил мне краткую, но весьма ёмкую классификацию отечественного образования. Суть его мудрости — очевидно рождённой где-то в недрах студенческих курилок и общаг¹ — сводилась к простой формуле:

- Выпускники, ничего не знающие, но считающие, что всё умеют — это из ПТУ.
- Выпускники, ничего не умеющие, но считающие, что всё знают — это из МГУ.
- Выпускники, считающие, что всё знают и всё умеют — это из МВТУ.

Логика этой классификации показалась мне тогда безупречной.

При таком раскладе выбор, разумеется, был совершенно очевиден и мне казалось, что я принимаю исключительно мудрое и рациональное решение.

¹ Общага — неофициальный, но обязательный факультатив университетского курса «Прикладная антропология: бытовая дипломатия и толерантность в экстремальных условиях». Проходит в виде коммунального экстрим-лагеря по выживанию, где в режиме реального времени разыгрывается многоактный иммерсивный спектакль «Уроки взрослой жизни». Жанр — абсурдная мелодрама-симулятор с ультрареалистичными настройками: скромный бюджет, тотальный дефицит личного пространства и случайный набор соседей-актёров. В этом круглосуточном реалити-шоу «выживалити» соседи то становятся ближайшими друзьями, то — главными подозреваемыми в таинственном исчезновении твоей еды, носков и прочей священной частной собственности. Курс — идеальная подготовка к будущему браку и работе в офисе с открытой планировкой.

Сакральная тайна студенческой жизни: наука подождёт

Итак, я решил поступать в знаменитую Бауманку. Опуская все приключения на абитуре², скажу лишь, что при сдаче четырёх экзаменов я набрал девятнадцать баллов из двадцати возможных. Вкупе с моим идеальным пятибалльным аттестатом, который тоже шёл в зачёт, это давало почти абсолютный результат — двадцать четыре из двадцати пяти.

Поэтому я не особенно переживал из-за зачисления на выбранную специальность инженера-лазерщика. В мечтах я уже примерял на себя лавры второго академика Басова, скромно поправляя воображаемые ордена, тихо позвякивавшие, когда я проходил под аплодисменты в президиум научного совета.

Несмотря на уверенность, я решил дождаться официальных результатов и лишь затем ехать домой. Оставшееся время я посвятил неспешному осмотру столичных достопримечательностей — до этого всё без остатка поглощала подготовка к экзаменам. И только когда собственными глазами увидел свою фамилию в вожделенном списке зачисленных в студенты, я с чувством выполненного долга улетел в Сочи.

Всё было прекрасно. Мои мечты начинали сбываться, а план успешной и интересной жизни чётко следовал по математически выверенной траектории. Немного омрачало лишь одно: зачисление объявили только в конце августа, и до начала учёбы оставалось «всего ничего». Впрочем, и тут всё сложилось как нельзя лучше.

Общеизвестно, что у каждого города есть города-побратимы. Но мало кто знает, что в советское время, помимо официальных списков, составленных в кабинетах партийной бюрократии, существовала ещё и народная, негласная география. По этой самой народной мудрости побратимом солнечного Сочи была... столица нашей Родины — город-герой Москва. Сближало их прежде всего то, что и у сочинцев, и у москвичей было больше всего в стране иногородних родственников и друзей. Разница заключалась лишь в сезонности: о сочинцах вспоминали в основном летом, а о москвичах не забывали — круглый год.

Но в то лето произошёл удачный и взаимовыгодный бартер. Сначала я погостил у московских знакомых перед заселением в общежитие, а в конце августа дочь маминой приятельницы с подружкой нанесли ответный визит в Сочи.

Для меня это оказалось двойной удачей. Во-первых, я обрел «соратников» по каникулярному ничегонеделанью — все мои одноклассники к тому времени погрузились в скучную взрослую жизнь с работой и дежурствами, и не могли составить компанию новоиспечённому студенту в круглосуточном расслабоне. Во-вторых, в лице этих столичных девчонок, уже учившихся на старших курсах, я обрел бесценных наставниц в тонкостях студенческой жизни. Именно они посвятили меня в непостижимую для ментальности вчерашнего школьника сакральную тайну жизни: являться на учёбу первого сентября вовсе не обязательно. По советским законам — как известно, самым гуманным в мире — студента отчисляли лишь в том случае, если он отсутствовал первые десять учебных дней.

² Абитура — критический переходной этап во взрослую жизнь, нервно-стрессовое преодоление точки бифуркации в эволюции Homo Scholasticus. За этой точкой путь расходится на два принципиально разных направления: к Homo Studentus или к Homo Looserus. В этот кризисный период происходит кардинальная переоценка социальных связей: родительские особи («предки») реклассифицируются в «спонсоров образовательного проекта», а члены родной стаи («одноклассники») — в «конкурентов за место под солнцем». Представители этой переходной формы лишь условно относятся к виду Homo Sapiens, поскольку свято верят в утопическую иллюзию «постэкзаменационного рая», где их ждёт тотальная свобода и вечное веселье. Характерные симптомы включают острый психоз экзистенциального выбора между «куда поступать?» и «что я вообще хочу от жизни?», сопровождаемый паническими попытками впихнуть в голову весь информационный контент, предназначенный для усвоения за десять (а ныне и одиннадцать) лет школьного обучения.

Эта информация отозвалась в моём сердце фанфарами праздничного гимна. Я почувствовал себя обладателем секрета, тщательно скрываемого взрослым миром от непосвящённых. Десятое сентября в тот год выпало на понедельник, и я воспринял это как недвусмысленный знак судьбы. Именно в тот день я впервые появился в институте. Прослушав интенсивный курс по культуре и быту студенческого бытия от экспертов с многолетним практическим стажем, я, как мне тогда казалось, был полностью подготовлен к будущей научной карьере.

Гостыи-старшекурсницы открыли мне глаза на то, что студенческая жизнь строится не только на лекциях и формулах, но и на умении занять очередь в столовой, бдительно охранять носки и прочие личные вещи, а также тщательно следить за своими бутербродами в общественном холодильнике. Эксперты учили, как делить углы в комнате общаги на «свои» и «чужие», как пережить ночные нашествия соседей и как не сойти с ума в мире, где подача горячей воды — а порой и электричества — подчиняется исключительно случаю.

А пока учёба была поставлена на паузу, я наслаждался совершенно легальным бездельем, осознавая себя уже погружённым в радости свободы студенческой жизни с глубоким внутренним убеждением: официальная наука подождёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.